

ОСОБЕННОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИКЕ КЫРГЫЗСТАНА

PECULIAR PROPERTIES OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTREPRENEURSHIP IN THE ECONOMY OF KYRGYZSTAN

B. Akaev

Summary. The economy of Kyrgyzstan is characterized as developing. One of the important components of the country's economy is the entrepreneurship activity. For various reasons, the existing system of entrepreneurship can be characterized as based on factors, and not on efficiency and innovation. Based on the analysis of various research materials, practical measures are proposed to create a new system of national entrepreneurship.

Keywords: small and medium business, growth problems, institutional reforms.

Акаев Бакытбек Болотович

К.э.н., доцент, Международный университет

Кыргызстана

bakyt.akaev.60@mail.ru

Аннотация. Экономика Кыргызстана характеризуется как развивающаяся. Одним из важных компонентов экономики страны является предпринимательский сектор. В силу причин различного характера сложившуюся систему предпринимательства можно характеризовать как основанную на факторах, а не на эффективности и инновациях. На основе анализа различных исследовательских материалов предлагаются меры практического характера, направленные на создание новой системы национального предпринимательства.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, проблемы роста, институциональные реформы.

Введение

Экономические реформы, проводимые на протяжении последних 30 лет в Кыргызстане, заложили прочные основы рыночной системы хозяйствования. Вместе с тем необходимо отметить, что сама практика становления рынка, как важного института развития, полна внутренних противоречий, что свидетельствует о том, что фактическое становление частного сектора сталкивается со многими трудностями. Несмотря на то, что малый и средний бизнес стал важной составляющей частью национальной экономики, его развитие не может рассматриваться как динамичный и устойчивый тренд ввиду наличия значительных барьеров для его развития. Целью данной статьи является анализ сектора малого и среднего бизнеса страны, а также определение тех ключевых задач, решение которых помогло бы придать новый импульс развитию малого и среднего предпринимательства в Кыргызстане.

1. Малый и средний бизнес в развивающихся экономиках

Кыргызстан относится к странам с экономикой переходного типа, а по уровню валового внутреннего продукта на душу населения — к странам с уровнем дохода ниже среднего [1], который составил в 2018 г. 2242 долл. (Atlas method) [2]. В этой связи представляется крайне интересным краткий анализ, показывающий основные тренды и особенности развития малого и среднего бизнеса в развивающихся экономиках.

Здесь, прежде всего, отметим работу [3], в котором анализируется практика малого и среднего бизнеса в 11 развивающихся странах. Так, анализируя опыт стран Восточной Азии, авторы отмечают важность присутствия в экономике крупных частных предприятий, которые несут в себе многие признаки инновационного развития, поскольку они более гибки и инновационны по сравнению с дочерними предприятиями иностранных компаний. Именно этим фактором авторы исследования объясняют экономические успехи предприятий в Восточной Азии по сравнению с аналогичными предприятиями в Латинской Америке, где доминируют многонациональные предприятия. Важность крупных, динамичных отечественных фирм также отмечается на примере экономики Индии. Авторы данного исследования также подчеркивают важность присутствия в экономиках как развитых, так и развивающихся стран малого и среднего бизнеса, прежде всего в силу того, что именно эти компании являются одними из основных работодателей в экономической системе. И это несмотря на то, что в развивающихся странах большинство мелких предпринимателей — это предприниматели, занимающиеся вопросами выживания, которым мешает слабая инфраструктура, отсутствие финансов и отсутствие возможностей. Авторы исследования также отмечают, что в развивающихся странах инновационные системы часто не дают предпринимателям наилучших стимулов к тому, чтобы их бизнес стал более инновационным. Однако, апеллируя к опыту Вьетнама, приводятся обнадеживающие примеры инновационного поведения среди кластеров ремесленных предприятий во вьет-

намских деревнях, которые трансформируются путем разработки новых продуктов или более совершенных методов производства. Турецкий опыт показывает, что экономический рост в последние десятилетия был обусловлен прибыльностью и гибкостью самого рынка труда. Обобщая накопленный опыт, авторы исследования предполагают, что небольшие фирмы, управляемые собственниками, будут главными движущими силами в процессе структурных изменений в развивающихся странах и странах с переходной экономикой.

В другом исследовании [4] отмечается, что в условиях все более неравномерного экономического развития отдельные страны смогли продемонстрировать высокие темпы экономического роста (Чили, Китай, Корея и Тайвань). Во многом это произошло потому, что эти страны смогли освоить и творчески адаптировать чужие технологические знания и, таким образом, добиться ускоренного роста. Поэтому вполне возможно, что и другие развивающиеся страны могут извлечь определенные выгоды от своей технологической отсталости, поскольку глобальное распространение технологий может открыть доступ к ним, практически сводя к минимуму затраты и риски, связанные с инвестициями в новое знание. Однако такой сценарий развития предполагает, что технологическое развитие будет основано не на подражании, а на творческом и инновационном восприятии.

Необходимо отметить, что различные типы инноваций имеют место на разных этапах экономического развития. В работе [5] представлено новое толкование основных драйверов развития, основанных на факторах производства, эффективности и инновациях. На стадии, когда основными драйверами развития являются факторы производства, высокий уровень безработицы приводит к образованию большого неформального сектора и высокой степени нового бизнеса в секторе малых предприятий, поэтому на этой стадии развития доминирует производство, основанное на ресурсах и с минимальными издержками. При таком типе развития инновации могут составлять только пять процентов от общей экономической активности. На стадии развития, когда движущим фактором становится эффективность, частота создания стартапов падает, поскольку капитал и другие производственные факторы используются более эффективно, что повышает норму прибыли. В результате фирмы становятся большими по размерам и начинают использовать эффект масштаба. В этом случае инновации становятся более важными и потенциально способствуют примерно 10% хозяйственной деятельности. Наконец, на инновационной стадии развития, знания становятся движущей силой роста и при этом сценарии инновации могут обеспечить более чем 30 процентов экономической активности.

Таким образом, можно констатировать, что большинство предпринимателей в развивающихся странах работает в сегменте малого и среднего бизнеса и степень их инновационности зависит от характеристик самого предпринимателя (образование, возраст, опыт, сети), местоположения и сектора (высокая или низкая технологическая интенсивность), в котором фирма ведет свою деятельность. В развивающихся странах нет недостатка в предпринимательстве. Но политическая и институциональная среда являются важными факторами, определяющим инновационное поведение. Крайне важна поддержка инноваций со стороны Правительства. Это может принимать разные формы от реформирования среды ведения бизнеса до предоставления венчурного капитала, привлечения трудовых мигрантов, предоставления технического и управленческого образования, инфраструктуры и более активное партнерство между государством и частным сектором. Иногда даже неблагоприятная среда может стимулировать инновационное поведение, и предприниматели могут стать движущими силами политики и институциональных изменений, а не только зависеть от политики и институциональной среды [4].

Справедливости ради и в целях более объективного рассмотрения вопроса о роли малого и среднего бизнеса в экономическом развитии, отметим негативный опыт такой высокоразвитой страны как Япония. На основе анализа деятельности 400 тыс. компаний за период с 2001 по 2013 г. был сделан малоутешительный вывод о том, что предприятия сектора демонстрируют более низкий рост производительности, чем крупные предприятия (с численностью более 250 чел.). Оценки показывают, что ускорение роста производительности в секторе малых и средних предприятий может улучшить общий рост производительности до 1,8 процентных пункта. Основными проблемами и, соответственно, тормозом в развитии являются существующая система кредитных гарантий, финансовые ограничения, демографические факторы и нехватка нематериальных капиталовложений [6].

2. Состояние сектора малого и среднего предпринимательства

Как и на всем постсоветском пространстве, спусковым крючком к становлению системы предпринимательства в Кыргызстане стала начавшаяся в 1991 г. широкая приватизация государственных предприятий. К 2010 г. общее число приватизированных предприятий составило 7 333, из которых на сектор потребительских услуг приходилось 26,4%, на сектор торговли и питания — 26,1%, а на сектор промышленности — 7,5%; при этом 44,5% предприятий было преобразовано на основе прямых продаж частным лицам или трудовым коллективам,

Таблица 1. Основные показатели малого и среднего предпринимательства

Показатели	2001	2005	2010	2015	2018
Малые предприятия	7 555	7 689	11 338	13 232	14 520
Средние	1 024	782	823	795	769
Индивидуальные предприниматели	111 295	163 119	244 950	366 734	401 658
Крестьянские (фермерские) хозяйства	84 692	300 162	331 059	400 794	439 602
Численность занятых, тыс. чел	225,2	247,3	333,6	455,1	492,7
в т. ч на малых предприятиях	47,6	39,4	50,2	52,2	56,6
на средних	66,3	49,8	38,4	36,1	34,4
индивидуальные предприниматели	111,3	163,1	245,0	366,7	401,7
Удельный вес в добавленной стоимости ВВП,% в т.ч.					
малые	8,1	6,6	7,4	7,0	6,6
средние	6,2	3,9	5,2	3,9	3,9
индивидуальные предприниматели	13,4	16,6	17,0	20,4	24,1
крестьянские (фермерские) хозяйства	15,2	16,9	11,6	9,0	6,9

Таблица 2. Структура и численность малых средних предприятий по видам экономической деятельности (по состоянию за 2010 г.)

Виды экономической деятельности	Удельный вес,%	Малые предприятия	Средние предприятия
Сельское хозяйство, охота и рыболовство	3,1	351	26
Промышленность	18,2	2 059	155
Строительство	10,5	1 224	52
Торговля и ремонт бытовых изделий	28,0	3 257	151
Гостиницы и рестораны	1,8	190	25
Транспорт и связь	8,5	944	94
Финансовая деятельность	0,8	97	2
Операции с недвижимым имуществом	22,8	2 520	254
Образование	1,8	213	10
Здравоохранение и социальные услуги	1,8	196	21
Предоставление коммунальных и персональных услуг	2,5	272	35
Итого	100,0	11 338	825

а 17,7% — через аукционы [7]. Кроме того, частные предприятия создавались самими предпринимателями, как на собственные средства, так и на заимствованные, что также увеличивало как число предприятий, так и численность занятых. Динамика основных показателей сектора малого и среднего предпринимательства Кыргызстана, построенная на основе данных Национального статистического комитета [8], приведена ниже в табл. 1.

Прежде всего, отметим, что согласно методологии Национального статистического комитета, в сельском

хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве; рыболовстве и рыбоводстве; горнодобывающей промышленности; обрабатывающей промышленности; производстве и распределении электроэнергии, газа и воды; строительстве к малым предприятиям относятся хозяйствующие субъекты с численностью занятых до 50 человек, а к средним — с численностью занятых от 51 до 200 человек. На предприятиях, занятых торговлей, ремонтом автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования; предоставлением услуг гостиницами и ресторанами; на транспорте и связи; финансовой деятельностью;

операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг потребителям; образованием; здравоохранением и предоставлением социальных услуг; предоставлением коммунальных, социальных и персональных услуг к малым предприятиям относятся хозяйствующие субъекты с численностью занятых до 15 человек, а к средним — с численностью занятых от 16 до 50 человек [9]. Как видно из табл. 1, за рассматриваемый период наиболее быстрыми темпами росла численность индивидуальных предпринимателей, их численность выросла почти в 4 раза. Численность малых предприятий выросла за этот же период почти в 2 раза, более чем в 2 раза выросла и численность занятых на малых и средних предприятиях. Также из данной таблицы видно, что сектор устойчиво производит около 40% ВВП. Из данных этой таблицы также видно, что эффективность фермерских хозяйств падает на протяжении последних 18 лет: если в 2001 г. 84,7 тыс. хозяйств обеспечивали выпуск 15% ВВП, то в 2018 г. 439 тыс. хозяйств обеспечивали менее 7% выпуска ВВП. Надо предполагать, что этот тренд связан с тем, что основная продукция фермерских хозяйств используется на цели внутреннего потребления и лишь незначительная часть реализуется на рынках. Это свидетельствует также о том, что производство крестьянских хозяйств является мелкотоварным и не может конкурировать на внешних рынках. Как явно положительный тренд в становлении системы предпринимательства следует рассматривать рост, как численности индивидуальных предпринимателей, так и их растущий вклад в производство ВВП: в настоящее время они обеспечивают четверть выпуска добавленной стоимости ВВП.

Определенный интерес представляет структура малых и средних предприятий по видам экономической деятельности. Анализ такой структуры, подготовленный на основе данных Национального статистического комитета [10], приведен ниже в табл. 2.

Прежде всего, обращает на себя внимание то, что на два вида деятельности: торговлю и ремонт бытовых изделий, а также операции с недвижимостью приходится более половины численности малых и средних предприятий. Следующими по удельному весу после этих видов деятельности являются промышленность и строительство. Очевидно, что данная структура, отражающая наиболее распространенные виды предпринимательской деятельности, показывает уже сложившиеся тренды в экономике страны. Доминирующей отраслью становится сектор услуг, значительно опережая сектора материального производства — промышленность и строительство. Таким образом, можно констатировать, что основными драйверами развития предпринимательского сектора Кыргызстана являются факторы производства. Значительный уровень неформального сектора

в экономике и высокая степень нового бизнеса в секторе малых предприятий, особенно в сельском хозяйстве, свидетельствует о том, что доминируют производства, основанные на ресурсах и с минимальными издержками. Поэтому доля инноваций в общей экономической активности предпринимателей остается низкой.

3. Основные болевые точки сектора и новые задачи

Одно из последних исследований частного сектора Кыргызстана, проведенное специалистами Европейского Банка Реконструкции и Развития (ЕБРР) [11], показало наличие ряда системных проблем, препятствующих развитию малого и среднего бизнеса в стране. Основными из них являются:

- ◆ частный сектор, и особенно малые и средние предприятия, страдают от нехватки адекватно образованной рабочей силы;
- ◆ доступ к финансам продолжает оставаться проблемой из-за недостаточного капитала и недостаточных активов, которые квалифицируются как обеспечение;
- ◆ слабое верховенство закона и недостаточная защита прав собственности;
- ◆ налоговое администрирование усложнено и не в последнюю очередь из-за частых изменений в законодательстве;
- ◆ несмотря на относительно сильный диалог между государственным и частным секторами, доверие бизнеса к государственным институтам остается довольно низким;
- ◆ финансовая система остается небольшой и в ней доминируют банки;
- ◆ несмотря на усилия правительства по стимулированию развития частного сектора, деловая среда остается сложной;
- ◆ усилия по улучшению бизнес-среды сильно затруднены вследствие высокой коррупции;
- ◆ трудности с соблюдением международных стандартов ограничивают возможности кыргызского экспорта;
- ◆ национальная инновационная система слабо развита, расходы на НИОКР являются одними из самых низких среди стран-членов ЕБРР (0,12% ВВП против 0,6% среди стран ЕБРР).

Однако ряд других исследований показывает, что эти проблемы могут быть решены при условии создании комплексной системы, которая включала бы в себя следующие обязательные компоненты:

- ◆ Повышение финансовой доступности, которая должна быть направлена на повышение уровня вовлеченности населения в экономическую деятельность: распространение комплексных

знаний о финансовых институтах и рынках, чтобы побудить население делать официальные сбережения и инвестировать в финансовые инструменты; Правительству следует разработать государственные программы развития женского предпринимательства и развития малого и среднего бизнеса, а также создать государственный фонд развития МСП или преобразовать существующий Фонд развития предпринимательства в некоммерческую компанию, чтобы обеспечить дешевое финансирование МСП [12].

- ◆ Улучшение политической стабильности и искоренение коррупции, что включает в себя: улучшение общего делового климата; использование мобильных телефонов и расширение возможностей мобильного банкинга как инструмент расширения доступа к финансовым услугам [13].
- ◆ Членство в Таможенном союзе необходимо рассматривать как реальную возможность для повышения конкурентоспособности кыргызской экономики [14].
- ◆ Диверсификация сектора занятости на основе широкой цифровизации, что подразумевает: расширение передовых деловых возможностей на основе новых технологий связи; улучшение делового климата путем обеспечения соблюдения контрактов, надежного электроснабжения, урегулирования несостоятельности и уплаты налогов; реформирование торговой политики, которая максимизирует выгоды от преференциальных соглашений, предоставляемых торговыми партнерами Кыргызстана [15].

- ◆ Максимальное использование финансовых ресурсов, поступающих от трудовых мигрантов с целью: улучшения условий для ведения бизнеса в стране; проведения микроэкономических реформ в сочетании с макроэкономической и институциональной стабильностью и эффективностью; поддержки формальных институтов рынка на основе предпринимательского опыта, накопленного трудовыми мигрантами в период работы за пределами Кыргызстана [16].

Заключение

Становление предпринимательского сектора в Кыргызстане представляет собой сложный эволюционный процесс. К настоящему моменту система предпринимательства уже сформировалась, но доминирующим трендом пока остается вынужденное предпринимательство. Крупные компании не стали еще надежными партнерами для малого и среднего бизнеса, который в силу неразвитости рыночных институтов и отсутствия надежной финансовой поддержки со стороны кредитных учреждений не может совершить качественный скачок в своем развитии. Ввиду всего вышеизложенного можно констатировать, что предпринимательская система современного Кыргызстана может характеризоваться как основанная на факторах развития, а не на эффективности и новых знаниях (инновациях). Очевидно, что стране еще предстоит провести серьезные институциональные реформы по созданию эффективной системы предпринимательства, основанной на возможностях и где основным драйвером развития должны выступать новые знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. World Economic Situation and Prospects 2019. UN. — https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WESP2019_BOOK-ANNEX-en.pdf (дата обращения 04.12.2019)
2. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD> (дата обращения 04.12.2019)
3. Szirmai A., W. A. Naudé and M. Goedhuys (eds) *Entrepreneurship, Innovation, and Economic Development*. Oxford: Oxford University Press. 2011. — <https://pdfs.semanticscholar.org/373f/e13bfd8d0af55aac04bd337db20159bfa5be.pdf> (дата обращения 12.12.2019).
4. Naude W., Szirmai A. and M. Goedhuys. *Innovation and Entrepreneurship in Developing Countries*. United Nations University, 2011 — https://collections.unu.edu/eserv/UNU:858/A2011916102624_20.pdf (дата обращения 10.12.2019).
5. Acs, Z. and L. Szerb. "The Global Entrepreneurship Index (GEINDEX)", *Foundations and Trends in Entrepreneurship*, 2009, 5(5): 341–435. — https://www.researchgate.net/publication/46463373_The_global_entrepreneurship_index_GEINDEX (дата обращения 10.12.2019)
6. Colacelli M. and G. H. Hong. *Productivity Drag from Small and Medium-Sized Enterprises in Japan*. IMF Working Paper WP/19/137. 2019 — <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/07/01/Productivity-Drag-from-Small-and-Medium-Sized-Enterprises-in-Japan-46951> (дата обращения 20.12.2019)
7. *Private Sector Assessment Kyrgyz Republic*. Asian Development Bank, 2013. — <https://www.adb.org/sites/default/files/linked-documents/cps-kgz-2013-2017-oth-04.pdf>
8. <http://www.stat.kg/ru/statistics/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo/> (дата обращения 25.12.2019)
9. <http://www.stat.kg/ru/statistics/download/methodology/95/> (дата обращения 25.12.2019)
10. <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-v-kyrgyzskoj-respublike/> (дата обращения 25.12.2019)
11. Holzacker H. and Skakova D. *Kyrgyz Republic Diagnostic*. EBRD. 2019 — <https://www.ebrd.com/publications/country-diagnostics>. (дата обращения 27.12.2019)
12. Hasanova, S. (2018). *Financial Inclusion, Financial Regulation, Financial Literacy, and Financial Education in the Kyrgyz Republic*. ADBI Working Paper 850. Tokyo: Asian Development Bank Institute. <https://www.adb.org/publications/financial-inclusion-regulation-literacy-education-kyrgyz-republic>

13. Kumar, R.R., Stauvermann, P.J., Patel, A. & Prasad, S. (2018). 'The Effect of Remittances on Economic Growth in Kyrgyzstan and Macedonia: Accounting for Financial Development'. *International Migration*, 56(1), 95–126. <https://doi.org/10.1111/imig.12372>
14. Choi, J., Saez, J.S., Portugal Perez, L.A., Myburgh, A.C., Van Der Marel, E.L., Molinuevo, M., Costantino, L., Tynaev, N., Osavoliuk, S., & Pasheva, V. (2016). *Competitiveness of the Kyrgyz economy in the wake of accession to the Eurasian Customs Union: selected issues and opportunities*. Washington, D.C.: World Bank Group. <http://documents.worldbank.org/curated/en/174451467999117922/Competitiveness-of-the-Kyrgyz-economy-in-the-wake-of-accession-to-the-Eurasian-Customs-Union-selected-issues-and-opportunities>
15. ADB. (2018). *Asian Development Outlook 2018: How Technology Affects Jobs*. Manila: Asian Development Bank. <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/411666/ado2018.pdf>
16. Brück, T., Mahe, C. & Naudé, W. (2018). *Return Migration and Self-Employment: Evidence from Kyrgyzstan*, IZA Discussion Papers, No. 11332, Institute of Labor Economics (IZA), Bonn. <http://ftp.iza.org/dp11332.pdf>

© Акаев Бакытбек Болотович (bakyt.akaev.60@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Международный университет Кыргызстана